

К.В. Цеханская

Почитание мощей святых и могил подвижников благочестия: истоки и современные формы¹

Почитание мощей святых и могил подвижников благочестия глубоко укоренилось в русской православной традиции. При том, что это мало исследованный пласт церковного благочестия и отечественной духовной культуры. В статье мы обращаемся к истокам этой традиции и разбираем причины ее устойчивости в XX – начале XXI в. на материалах Рязанской области и частично Москвы.

По христианскому вероучению, от ветхозаветного Адама люди наследовали грех, смерть и тление, но Христос – новый Адам уничтожил грех, победил смерть и даровал верующим в Него вечную жизнь и нетление (2 Тим. 1, 10; Кор. 15, 53–54). А так как Иисус Христос был не только Бог, но и безгрешный Человек, то пророчество о нетлении относится и к телам Его последователей. По словам апостола Павла: «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15, 49). Святые непрестанными евангельскими подвигами постепенно наполняются Святым Духом так, что и их тела становятся «храмами Святого Духа» (1 Кор. 6, 19; 3, 17). «Святость охватывает всю целокупную личность человека: всю душу и тело, все, что входит в телесное устройство человеческого существа... Душа и тело составляют единую неделимую личность святого», — писал современный нам святой прп. Иустин (Попович)². По учению святых отцов, молитвенное почитание останков Божиих угодников – естественная часть благочестивого почитания святых.

В новозаветной Церкви чествование останков святых приобрело особые формы. К середине II

в. относится первое свидетельство о почитании мощей, связанное с мученической смертью св. Поликарпа, епископа Смирнской Церкви³, в III в. Киприан Кипрский и Дионисий Александрийский упоминали о почитании останков мучеников; в IV в. о том же писали Иоанн Златоуст, Евсевий, Василий Великий и др. В первые века христианства сохранение мощей мучеников воспринималось как их мистическое присутствие в церковной общине, победа над смертью, совершенная Христом и повторенная в мученическом подвиге, а также материализованное подтверждение верности избранного пути. О повсеместном почитании мощей свидетельствуют действия гонителей христиан, которые старались уничтожить тела мучеников, чтобы не допустить их почитания. В те времена Литургию совершали на могилах мучеников. Этот обычай закрепился, когда христиане получили свободу открыто исповедовать свою веру. Постановлением Карфагенского собора (220 г.) повелевалось строить храмы в память мучеников только над их погребениями или частицами мощей святых, что воспринималось как духовное укрепление и преображение храма, наполнение его благодатью святости. VII Вселенский собор (787 г.) подтвердил чествование мощей святых угодников; всюду были введены антиминсы для совершения Евхаристии с частицами святых останков. «Господь наш Иисус Христос даровал нам мощи святых, как спасительные источники, многообразно изливающие благодеяния на немощных». «Аще которые честные храмы освящены без святых мощей мученических, — говорится в правилах, принятых собором, — определя-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 00-01-00422а).

² [www.hope.church.cc / Knigi / popovich.htm](http://www.hope.church.cc/Knigi/popovich.htm).

³ Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 369.

ем: да будет совершено в них положение мощей с обычною молитвою⁴.

Уже в первые века христианские храмы строились на местах погребения или страдания мучеников (в Риме – на могиле апостола Павла, в Солуни – на могиле Дмитрия Солунского). Тогда же возник обычай помещать частицы мощей в запрестольные и напрестольные кресты, а также в иконы. Древняя Русь восприняла эту традицию с первых лет Крещения. В каждом православном храме верующие стремились иметь святые мощи, свидетельствующие, что вся Церковь Небесная участвует в их молитвах.

К середине IV в. у христиан Римской империи важной составляющей в развитии почитания мощей становится их перенесение. Эта традиция берет свое начало в библейской истории ношения израильтянами Ковчега Завета (Нав. 4, 7; 6, 6–15)⁵. Для сохранения памяти о святых христиане установили праздники в память открытия и перенесения мощей⁶. В 356–357 гг. император Констанций, сын Константина Великого, перенес в храм-мавзолей Апостолейон мощи святых апостолов Андрея, Луки и Тимофея. Возможно, это событие стало решающим в дальнейшем закреплении обычая. На Руси первое перенесение мощей из Херсона (Корсуни) было при великом князе Владимире, когда мощи святителя Климента, епископа Римского, и его ученика Фива поместили в Десятинной церкви Киева. Туда же в 1007 г. князь Владимир перенес мощи св. равн. кн. Ольги⁷. При Ярославе в 1026 г. были извлечены из могил и положены в храме тела святых страстотерпцев Бориса и Глеба, в 1072 г.⁸ их торжественно перенесли в новую церковь; еще одно перенесение совершилось в 1115 г. Таким же образом были перенесены мощи преп. Феодосия Печерского, Феодора Черного и его сыновей, а также преп. Даниила, родоначальника великих князей и

царей московских, младшего сына св. благ. кн. Александра Невского и св.прав. кн. Вассы.

Отношение к мощам как к «храмам Святого Духа», которые мистически участвуют в земной жизни людей и, таким образом, являются посредниками между Богом и людьми, не раз подтверждалось историческими событиями русской истории. Такое «живое» отношение к мощам святителя Филиппа, митрополита Московского, показал в 1652 г. Новгородский митрополит Никон (будущий патриарх), который по поручению царя Алексея Михайловича отправился в Соловецкий монастырь для их перенесения. Святитель пострадал в правление Иоанна Грозного в 1568 г. за обличение царских беззаконий и жестокостей. В специальной грамоте царь приносил покаяние за своего прадеда Иоанна Васильевича, признавал его вину и выражал почтение к мученической смерти святителя. Митрополит Никон прочитал перед гробом свт. Филиппа грамоту и прнес покаяние от имени царя за беззаконие царя Иоанна IV. Мощи с торжественным шествием перенесли в столицу. По дороге в сонном видении митрополиту Никону явился святитель Филипп и благословил его намерение о построении обители в Валдае⁹.

В русской истории пребывание мощей в городах всегда было связано с духовным заступничеством святых. Так было вскоре после окончания Северной войны, когда 4 июля 1723 г. Петр I повелел перенести мощи св. благ. Александра Ярославича Невского из Владимира в Санкт-Петербург, чтобы таким образом освятить новую столицу и новую обитель (Александро-Невский монастырь). До Новгорода святые мощи торжественно несли на руках, а от Новгорода на богато украшенной лодке. Встреча святыни в столице отличалась особенной торжественностью. Император со свитой прибыл на галере к устью реки Ижоры,

⁴ Деяния VII Вселенского Собора. Т. 7. Казань, 1891.

⁵ Сидоренко Г.В. Изображение реликвий в позднесредневековой иконописи // Восточно-христианские реликвии. М., 2003. С. 625.

⁶ Интересно, что в данный период времени произошли такие важные для мира перемены, как перенос кладбищ в пределы городов: умершие были для христиан лишь уснувшими, ждущими воскресения и поэтому не более нечистыми, чем живые. См.: Беляев Л.А. Христианские древности СПб., 2001. С. 270.

⁷ Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Ч. 2. М., 1995. С. 50, 52.

⁸ Там же. С. 131, 176.

⁹ В грамоте, обращенной святителю, живому перед Господом, благочестивый царь Алексей Михайлович писал: «Молю тебя – приди сюда, дабы разрешено было согрешение прадеда нашего царя и великого князя Иоанна, учиненное пред тобою неудержимою яростью, по влиянию зависти. Твое негодование на него выставляет и нас участниками в преступлении его: но я невинен в страдании твоем. Гроб прадеда заставляет меня скорбеть за него, а совесть благоговейная пред твою жизнию страданием побуждает скорбеть о том, что, невинно изгнанный, ты и поныне лишен святительской кафедры царственного града. Итак, преклоняю царский сан мой за согрешившего пред тобою: приществием твоим к нам оставь согрешение его». Житие митрополита Филиппа II Московского и всей Руси (в миру Колычева Феодора), священномученика, чудотворца // Святые Новгородской Земли. X–XVIII века. Т. 2. Великий Новгород, 2006. С. 759.

недалеко от места Невской битвы. Благоговейно поставив святые мощи на галеру, государь приказал своим вельможам взяться за весла, а сам, стоя у кормы, управлял рулем. В Петербурге была устроена особая пристань, где и остановилась галера. В сопровождении духовенства и народа знатнейшие вельможи несли раку святых мощей под колокольный звон и пушечную пальбу. Мощи были поставлены в церкви, посвященной благоверному князю¹⁰.

Наряду с перенесением мощей в связи с их обретением, существует традиция, когда в особых случаях, как правило, в праздничные дни, мощи на время переносят из одного храма в другой. Таков благочестивый обычай ежегодного перенесения мощей св. патриарха Тихона из Большого Донского собора, где святые мощи покоятся с 7 апреля по 9 октября, в Малый собор. В воспоминаниях насельников Псково-Печерского монастыря запечатлено духовное торжество в 1950 году, связанное с днем памяти преп. Корнилия¹¹. В начале праздника раку святого поставили перед чудотворной иконой Успения Божией Матери в Успенском соборе, затем для большей торжественности ее перенесли в Сретенскую церковь, где совершались праздничные богослужения в холодное время года. Посреди храма была поставлена кафедра, на которой помещалась рака с мощами. Очевидцы вспоминали, что в памятный день состоялась торжественная всенощная с благословением хлебов и акафистом преподобному; утром же на Литургии наместник в своей проповеди рассказал о жизни, подвигах и мученической кончине святого. Затем был отслужен молебен, и под звон колоколов рака крестным ходом была перенесена на свое обычное место в Успенский собор.

Церковной истории известны случаи переложения мощей в честь особо знаменательных событий. Так, например, в дни подготовки к открытию

У иконы свт. Василия Рязанского с внешней стороны Христорождественского собора г. Рязани.
Фото Т.А. Ворониной. 2002 г.

памятника Тысячелетию России в Софийском соборе состоялось торжественное переложение мощей строителя храма князя Владимира в новую раку¹².

В редких случаях мощи святых могут нести в длительных крестных ходах вместе с чудотворными иконами, как, например, в уникальном ходе протяженностью в семьсот километров, который прошел по Тверской епархии в мае 2005 г. Маршрут частично пролегал по рекам Днепру, Западной Двине и Волге. В крестном ходе, посвященном 450-летию преставления прп. Нила Столобенского, несли икону и мощи святого. В Твери к ним присоединился другой крестный ход с мощами преподобного Макария Калязинского.

Для признания останков почитаемого подвижника мощами мерилом для Церкви всегда служили происходящие от них чудеса. Самое раннее свидетельство об исцелении от мощей известно из 4-й Книги Царств, где повествуется об умершем человеке, который ожил после того, как его тело соприкоснулось с костями пророка Елисея (4 Цар. 13, 21). В русской традиции одним из ранних примеров почитания мощей можно назвать чудо, которое произошло с телом святителя Игнатия, епископа Ростовского (1288 г.), когда еще до погребения оно озnamеновалось нетлением и исцеле-

¹⁰ Житие святого благоверного великого князя Александра (в схиме Алексия) Невского // Святые Новгородской Земли. Т. 1. С. 304.

¹¹ В Псково-Печерском монастыре. (Воспоминания насельников). М., 2001. С. 110—111.

¹² Трифонова А.Н., Карасева И.В. Новгород первой половины — середины XIX в. глазами очевидцев // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород. 2005. №5. С. 24.

ниями от него. Чудеса при отпевании побудили церковноначалие оставить его мощи открытыми у стены храма, не погребая их¹³. Более 500 лет пробыли в земле мощи юного св. князя Глеба (во Владимире), умершего за несколько дней до мученической смерти отца – св. Андрея Боголюбского. Приобретение мощей князя его рука свободно гнулась¹⁴. Почитаются в качестве мощей и костные останки святых.

Вместе с тем в истории зафиксированы случаи, когда тела почитаемых при жизни усопших, сохранившиеся в нетлении, не признавались за святые мощи, если от них не происходили чудотворения. В 1479 г. в Москве переносились гробницы во вновь отстроенный Успенский собор. Тело митрополита Филиппа I, умершего за шесть лет перед этим, было обретено нетленным. В течение 12 лет его не погребали в ожидании чудотворений, но их не последовало и, несмотря на нетление, тело снова предали земле¹⁵. Были и другие подобные случаи. Надо сказать, что из 15 русских святых, канонизированных до XIV в., тела 11 были нетленными¹⁶. Однако для прославления усопшего в русской традиции нетление тел не имеет решающего значения. История канонизации святых в Русской Православной Церкви свидетельствует, что церковным основанием для признания подвижника святым всегда служили святость жизни, непорочная кончина и достаточное количество проверенных фактов прижизненных и посмертных чудотворений.

По православному учению, не усопшие творят чудеса, а через их останки действует сила Божия, поскольку при жизни святые своими духовными подвигами приблизились ко Христу и Его благодать проникла не только в духовную, но и в телесную их природу, сделав сами тела после смерти чудотворными. Апостол Павел говорил о себе: «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 11, 20). Как уже упоминалось, с целью упрочения чествования святых останков VII Вселенский собор постановил почитать их как святые орудия, изобретенные Богом для проявления Его милости-

Ураки свт. Василия Рязанского в Христорождественском соборе. г. Рязани.
Фото Т. А. Ворониной. 2002 г.

вых благодеяний. Почтанием мощей христиане воздают через них поклонение самому Богу¹⁷. Истории известны многие случаи, когда благодать, исходящая от святых мощей, не только укрепляла страждущих, но и изменяла жизненный путь людей. Так, во время заупокойных 40-дневных служб в маленькой церкви Чудова монастыря, где был похоронен убитый террористом великий князь Сергей Александрович Романов — его вдова Елизавета Федоровна почувствовала благодатную помощь от мощей святителя Алексия, митрополита Московского, которого с тех пор она

¹³ Макарий (Булгаков). Указ. соч. С. 172.

¹⁴ Православная Москва. Февраль. 1994. С. 444–445.

¹⁵ Поселянин Е. Канонизация святых и не прославленные русские подвижники // Православная Москва. 1993. Январь. С. 171.

¹⁶ Чудо нетления мощей свт. Спиридона, епископа Тримифунтского посвящена ежегодная (12 декабря) традиция ношения и демонстрации мощей святого в церкви его имени на о. Корфу. В середине XV в. после перенесения из Константинополя на остров Корфу кипрского святого (втор. пол. III – пер. пол. IV в.) возник местный обычай городских процессий, показывающих чудо «стояния на своих ногах», облаченных в шитую золотом ризу мощей свт. Спиридона. Нетленное тело стоит в киоте со склоненной к плечу головой на троне. «По окончании процессии раки вносят в церковь и поставляют со ракою стояща между наместными образами лобызания ради народа...» – писал Порфирий (Успенский), епископ. Василий Григорьевич Барский (1701–1747 гг.). Святыни земли итальянской (Из путевых записок 1854 года) М., 1996. С. 47.

¹⁷ Деяния VII Вселенского Собора. С. 33.

стала особо почитать. Она считала, что святитель Алексий вложил в ее сердце желание отдать всю оставшуюся жизнь служению Богу. С тех пор княгиня постоянно носила серебряный крестик с частицей мощей этого святого¹⁸. В 1992 г. она была причислена к лику святых в чине преподобномученицы.

Мощи обычно доступны для верующих и пребывают в церквях. В древнерусской православной традиции с XI в. существовал обычай открытых катакомбных захоронений в пещерах Киево-Печерского, Святогорского, Дивногорского, Зверинецкого монастырей, где мощи до сих пор находятся открыто в пещерах или в гробах за надгробной келамидой с рельефным изображением креста и церкви, как в Псково-Печерских пещерах.

Иногда мощи пребывают «под спудом», т.е. они не подняты, но над ними также устанавливается гробница. Такая рака с мощами под спудом — преподобной Вассы (XV в.) в Псково-Печерском монастыре. Эта святая первой на Руси приняла монашеский постриг в стенах обители. Ее деревянная гробница находится в ближних «Богом зданных» пещерах, кроме покрова она никак не украшена, но на одной из стенок сохранился след от чудесного пламени. Когда во время нападения на обитель ливонский рыцарь хотел осквернить святую гробницу с мощами преподобной, пытаясь мечом открыть крышку гроба, то внезапно был попален исходящим оттуда божественным огнем.

В святоотеческом наследии хранится другое воспоминание, связанное с мощами новгородского чудотворца преподобного Варлаама Хутынского. В 1471 г. великий князь Московский Иоанн III, завоевав Новгород, прибыл в Хутынскую обитель поклониться мощам святого Варлаама. На вопрос князя, почему не открывают гроба святого, игумен Нафанаил ответил, что «издавна никто не смеет видеть мощи чудотворца. Ни для князей, ни для архиепископов, ни для бояр не открывают их, пока Господу не благоугодно будет изъявить на то Свою волю». Тогда, рассердившись, князь сказал: «Никто из святых не скрывается, но они везде по вселенной явны бывают, чтобы каждый христианин мог с верою приходить к святым мощам, целовать их и получать защиту. Открыты мощи святителя Николая в Барах, а также в Царьграде. Вселенский Патриарх в праздник Рождества Предтечи всенародно воздвигает честную руку его»¹⁹. С этими словами он приказал открыть

гроб, гневно ударяя при этом жезлом в землю. Но Господу угодно было вразумить князя. Как только стали поднимать каменную плиту, из гроба святого показался густой дым, а затем взметнулось пламя, опалившее стены храма. Князь в ужасе выбежал из храма, выронив свой жезл. В память о чуде этот жезл хранится в монастыре.

Пребывание святых мощей в храме было вызвано в первую очередь богослужебными — литургическими — задачами. Но кроме этого мощи находились в храме как святыни для поклонения верующим, что по своему влияло на архитектурную организацию храмового пространства. Так, в ранних храмах Киевской Руси устраивались особые приделы, предназначенные для заупокойных служб (киевская Десятинная церковь, Софийские соборы Киева и Новгорода), которые располагались по сторонам от основного алтаря и были архитектурно выделены капеллами (Успенский собор в Галиче) и дополнительными световыми барабанами. Боковые стены, особенно юго-западной части притворов, считались наиболее почетными для погребений «в стене», в так называемых «комарах» — арочных нишах, или аркосолиях. В таких нишах стояли раки свв. Леонтия Ростовского, Зосимы и Савватия Соловецких. Местоположение рак этих святых обозначено еще и приделами, названными в их честь. Такие приделы, посвященные тому святому, чья рака располагалась в них, часто встречаются в древнерусских храмах, например, в Троицком соборе Клопского монастыря — придел св. Михаила Клопского. Среди мемориальных выделяется обособленный придел, примыкающий к главному, в виде небольшой церкви, как св. Никона Радонежского (1548 г.) при Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры, и такой же придел Василия Блаженного (1588 г.) при московском соборе Покрова на Рву.

Почти каждый древнерусский собор был местом захоронения исторических лиц — князей и святителей, как, например, с XI в. Софийский собор в Великом Новгороде, где покоятся его строители: князь Владимир (+1052 г.) и его мать княгиня Анна (+1050 г.), супруга Ярослава Мудрого, причисленные к лику святых. В Рождественском приделе в саркофаге из розовой яшмы — мощи святого князя Мстислава Храброго (+ 1180 г.), св. епископа Никиты (+1108 г.) и других новгородских святых.

В русской православной культуре известны также мемориальные соборы, как Архангельский в Московском Кремле, где до Петра I также хоро-

¹⁸ Православные обители России. М., 2000. С. 402.

¹⁹ Житие преподобного Варлаама Хутынского. Великий Новгород. 2003. С. 11.

нили святителей и представителей царской фамилии²⁰. В Оптиной Пустыни — духовном оазисе старчества — устроен храм-усыпальница во имя Владимирской иконы Божией Матери. Здесь покоятся семь оптинских старцев, мощи которых были обретены в 1998 г.: святые преподобные Лев, Макарий, Иларион, Анатолий (Зерцалов), Иосиф, Варсонофий, Анатолий (Потапов).

На Руси места погребений святых и подвижников благочестия традиционно пользовались благоговейным почитанием. Над могилами подвижников воздвигались часовни, устраивались надгробия. Еще с домонгольского времени известны украшенные гробницы святых. Так, в «Сказании о Борисе и Глебе», первых русских святых XI в., упоминается о том, что в 1115 г. были устроены драгоценные раки при перенесении мучеников в новый храм²¹. Гробницы украшались шитыми покровами с портретными изображениями святых, особенно в праздничные дни. Бывало, что лицевые покровы сочетались с одним или несколькими покровами, на которых изображался только крест. Гробница могла быть покрыта и просто дорогой тканью²².

Надгробный комплекс гробницы святого традиционно включал иконы над раками с изображением данного святого, иногда житийные иконы или иконы, на которых святой предстоял в молении перед Спасителем и Богоматерью, как, например, около гробниц московских митрополитов Петра и Ионы или прп. Игнатия Угличского в Спасо-Прилуцком монастыре. В редких случаях устраивался деисусный чин или небольшой иконостас. Непременной составляющей, часто упоминаемой в описях храмов и монастырей, были многочисленные лампады, а также свечи, размер которых иногда оговаривали — «пудовая» или «неугасимая свеча». Своего рода дополнением к образу святого служили некоторые реликвии, непосредственно относящиеся к его земной жизни — посох, риза, вериги (около гробницы св. Лазаря в Псково-Печерском монастыре), меч (св.

князя Всеволода в псковском Троицком соборе). Иногда такие реликвии помещали не рядом с ракой святого, а в другом месте церкви. Так, первый гроб прп. Сергея Радонежского был помещен не в Троицком, а в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры.

Над раками наиболее почитаемых святых устраивали сень. Первым таким сооружением была сень XVII в. над гробницей св. царевича Дмитрия в московском Архангельском соборе²³. Сени всегда украшали басмой, они бывали резными и в отдельных случаях серебряными со сложными украшениями, как, например, первоначальная сень над мощами св. благ. кн. Александра Невского в Александро-Невской лавре.

Как и в древние времена, в современной русской церковной практике сохранился обычай помещения святых мощей в гробницу или раку, стоящую в церкви на некотором возвышении. Оформление раки могло быть различным. Например, немногочисленные сохранившиеся памятники подтверждают существование до XVII в. скульптурных рак с рельефным изображением святых. В Описи московского кремлевского Успенского собора есть сведения о гробнице митрополита Ионы 1701 г., где указывается, что иногда такие рельефные крышки с гробниц снимали и ставили рядом для поклонения как иконе²⁴. Но чаще всего рака представляла собой гробницу — иногда из серебра или деревянную, обложенную серебряной или позолоченной басмой, на внутренней крышке — живописное иконное изображение святого в рост. Сами мощи, как правило, были закрыты и находились под стеклом, и лишь в небольшом «оконце» была видна часть десницы или главы, как это было устроено, согласно летописному свидетельству, для умершей в 969 г. княгини Ольги. Ее почитание началось сразу же после смерти²⁵.

В традициях русского благочестия бытовал не очень распространенный обычай вкладывать частицы мощей в небольшие ковчежцы, которые имели форму скульптурной раки, чем подчерки-

²⁰ Среди древних, сохранившихся мемориальных храмов выделяется небольшая каменная церковь св. Симеона Богоприимца в Зверине монастыре (1467 г.). Она была сооружена в Великом Новгороде на месте деревянной обыденной церкви, построенной годом раньше за один день по случаю моря. Ростпись церкви (60-70-е гг. XV в.) необычна для древнерусских храмов, особенно ее нижних ярусов, где отсутствуют обязательные сцены христологических или богородичных циклов. Стены храма покрыты регистрами полуфигурных изображений святых. Их состав и последовательность соответствует месяцеслову и подчиняется определенной последовательности поминовений святых в храме.

²¹ Плещаков И.И. Резные фигуры старцев в собрании Государственного Русского музея // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1974. М., 1975. С. 271–272.

²² Опись Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. СПб., 1998. С. 73, 74.

²³ Мельник А.Г. Гробница святого в пространстве русского храма // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 539.

²⁴ Соколова И.М. Древнерусские скульптурные надгробия и куль святых мощей // Россия и восточно-христианский мир. Древнерусская скульптура. Вып. VI. М., 2003. С. 123.

²⁵ Ермолинская В.В., Нетухина Г.Д., Попова Т.Ф. Русская мемориальная скульптура. М., 1878. С. 17.

вальская равнозначность святости с целокупными останками святых. Такие реликварии XVI–XVII вв. хранятся в Благовещенском соборе Московского Кремля и содержат частицы мощей прославленных святых (пророков Иоанна Крестителя и Даниила, великомучеников Пантелеймона и Георгия и многих других вселенских святых). Эти миниатюрные саркофаги украшены рельефными фигурами на крышке; святые изображены как бы живыми, держащими в руках соответственно сану атрибуты: святители — Евангелие, целители — ларцы, мученики — свитки и кресты²⁶.

Наличие выставленных мощей или их частиц в церквях всегда было редкостью. В современных, особенно столичных храмах можно часто увидеть небольшие реликварии со многими частицами древних и современных мощей святых. Частицы мощей нередко помещают и в большие саркофаги, на крышке которых написано иконное изображение святого, которое иногда, как у чудотворных икон, украшено благодарственными жертвами верующих в виде цепочек, нательных крестов и колец.

В связи с перенесением мощей раньше и теперь существует особая традиция, когда раку заменяли на новую; доски старой приобретали характер святой реликвии, которую использовали для создания резных крестов и иконных образов. В Успенском соборе в Москве хранилась такая икона святого великомученика Дмитрия Солунского, отмеченная в летописи как «доска из Солуни святого Дмитрия гробная»; эта икона была привезена из Солуни во Владимир Клязьемский, а в 1380 г. великий князь Дмитрий Донской перенес образ в Москву²⁷. Другая известная икона — Явление Пресвятой Богородицы Преподобному Сергию Радонежскому. Образ находится в Троице-Сергиевой лавре в Троицком соборе на том месте, где стояла келья святого угодника и где ему явилась Божия Матерь. Как свидетельствует надпись на задней стороне иконы, она была написана на верхней гробовой доске прп. Сергия.

Обретения мощей святых, перенесения, празднования в их честь, а также чудотворения находили отражение в иконографии. Практически в каждой житийной иконе есть клеймо, где показаны такие знаменательные события в посмертной

жизни святого. Вплоть до XVII в. встречаются документальные свидетельства об употреблении частиц мощей для написания читимых икон. Таким образом был написан список с чудотворной иконой Иверской Божией Матери, заказанный тогда еще будущим патриархом Никоном на Святой горе Афон. Икона была доставлена в Россию в 1648 г. вместе с письмом от братии Иверской обители, в котором говорилось: «...Собрав всю братию 365 братов, и сотворили весьма великое молебное пение, с вечера до утра, и святили есьма воду со святыми мощами, и святою водою обливали чудотворную икону Пресвятой Богородицы старую Портасицкую, и в великую лохань ту святую воду собрали, и собрав, паки обливали новую цку (доску), что сделали всю от кипарисова дерева. И опять собрали ту святую воду в лохань и потом служили Святую Божественную литургию с великим дерзновением. И после литургии дали ту святую воду и святые моши иконописцу, отцу, господину Иамвилику Романову, чтобы ему смешав, святую воду и святые моши с красками написать Святую икону»²⁸.

В русской православной традиции особо почтились иконы с частицами мощей, которые находились в специальных вместилищах, сделанных в самой доске иконы или в окладе, в маленьких ковчежцах. Самые ранние из дошедших до нашего времени такие иконы — «Знамение» (1130–1140 гг.) в Софийском соборе Новгорода с сохранившимися двумя углублениями для ковчежцев и икона «Спаса Вседержителя» середины XIII в. в Ярославском музее, на полях которой также остались несколько углублений для частиц мощей. Интересно, что списки с икон в подлинниках, «имевших ковчежцы», писали уже с их живописным обозначением. Такова уникальная особенность иконы „Успения“ киево-печерского извода, где живописными средствами изображается маленькая дверца в левой части ложа Богородицы. Некоторые такие иконы, например, во Владимиро-Сузальском музее (1677 г.), имеют надписи с перечислением тех мучеников, чьи моши там вложены²⁹. Из повествования Киево-Печерского патерика следует, что греческие мастера, отправлявшиеся в Киев строить церковь, получили от Пресвятой Богородицы во Влахернском храме святые моши с наказом: «сия

²⁶ Соколова И. М. Указ. соч. С. 124.

²⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 25. М.-Л., 1949. Л. 99; Макарий (Билгаков). митрополит. История Русской Церкви. Кн. 2. С. 330.

²⁸ Подлинные акты, относящиеся к Иверской Божией Матери, принесенные в Россию в 1648 г. М., 1879.

²⁹ Смирнова Э.С. «Киево-Печерское Успение». Икона-реликварий X века в свете письменных и изобразительных источников // Восточно-христианские реликвии. М., 2003. С. 434.

положите в основание».

На Руси не было области, города, где бы ни подвизался подвижник благочестия, явленный в своем молитвенном подвиге или скрытый от людских глаз в далеких селах и монастырях.

Среди рязанских святых самым любимым и почитаемым святым-покровителем города считается Василий Рязанский, чьимоши покоятся в Христорождественском соборе (прежнее название – Успенский). Собор считается наиболее ранней каменной постройкой на территории Рязанского Кремля (конец XIV – начало XV в.), строительство его относят

к периоду правления рязанского князя Олега Ивановича (1350-1402 гг.). Некоторые исследователи считают, что строить храм стали после прихода сюда Сергия Радонежского, который в 1385 г. примирил соседствующий великих князей – рязанского Олега Ивановича и московского Дмитрия Ивановича – в их споре о земельных владениях. Когда в 1752 г. рядом был сооружен новый Успенский собор, прежний освятили как Христорождественский.

Почитали святителя Василия (ум. 1295 г.) еще при жизни. Во второй половине XIII в. подвиги благочестия святого получили известность в Муроме, где он принял монашеский постриг и стал епископом. Но пример чистоты и целомудрия не давал покоя врагу, и святителя оклеветали. Народ в самозабвении чуть не свершил самосуд. Его решили изгнать из города. Невинный праведник всю ночь молился, затем пропел молебен перед читимой иконой Богоматери, взял ее с собой и с надеждой на заступничество Божией Матери подошел к Оке, чтобы навсегда покинуть Муром. Народ приготовил ему лодку, но святитель разоспал на воде свою мантию и поплыл на ней с иконой в руках против течения в сторону Старой Рязани. Мантия сделалась для него легким кораблем. «Так оправдал Бог невинность праведника

Перенесение мощей свт. Феофана Затворника в с. Эммануиловка 29 июня 2002 г.

Фото К.В. Цеханской. 2002 г.

своего перед народом, – говорится в житии. – Так посрамил Он козни диавола, искавшего погибели святителя³⁰. Житие повествует, что к вечерней службе чудесным образом св. Василий уже был в Старой Рязани, где, «Идя его плывущим на мантии с Пречистым Образом Богоматери с великой радостью приняли его»³¹. Однако служение здесь было недолгим: во время одного из опустошительных набегов, когда в очередной раз «приходиша татарова на Рязанское украины и много зла сотвориша» и «...земля бысть и огнем сожжена»³³, город и все храмы были разрушены. Предание гласит, что святитель по Божией воле переправился в нынешнюю Рязань (тогда – Переяславль)³⁴ и приплыл по Оке и Трубежу на своей чудодейственной мантии с той же иконой Муромской Божией Матери к церкви Бориса и Глеба. Пастырское служение св. Василия продолжалось в Рязани 10 лет, 3 июня 1295 г. он скончался.

В Переяславле святитель Василий основал новую епископию, а храм святых князей Бориса и Глеба стал кафедрой рязанских епископов. Вслед за ним сюда приехали и князья. С тех пор епископа Василия считают основателем Рязани как столицы княжества и небесным покровителем города, помощником в бедах и утешителем в скорбях.

³⁰ Абрамович Л. Киево-Печерский патерик. (Вступление). Киев. 1931. С. 6.

³¹ Святитель Василий Рязанский. Рязань. 2002. С. 6.

³² Там же. С. 7.

³³ Иероним, архимандрит. Рязанские достопримечательности. Рязань. 1889. С. 25: Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. IV. С. 75.

³⁴ Переяславль Рязанский основан в 1095 г. при слиянии рек Лыбели и Трубежа.

Через 300 лет в тяжкое для России время самозванцев и польского нашествия архиепископ Феодорит, предвидя возможное разрушение Переяславского острога, решил поднять и перенести мощи св. Василия в защищенное от врагов место — Рязанский Кремль. 10 июня 1609 г. совершилось обретение нетленных мощей святителя. По причине Смутного времени они были положены под спудом в Успенском (Христорождественском) соборе³⁵. Владыка Феодорит³⁶ сложил в честь рязанского первосвятителя хвалебные песнопения в стихирах, тропарях и кондаках, составил жизнеописание и приказал изобразить св. Василия на иконе³⁷. В 1637 г. над мощами установили каменную гробницу, позднее ее переделали, сделав серебряно-позолоченную раку с сенью и образом святого.

30 июня 2002 г. Святейший Патриарх Алексий II освятил Христорождественский собор. Но еще летом 1991 г., перед первым приездом патриарха, с внешней стороны собора установили икону св. Василия и памятную доску с текстом тропаря святителю. С тех пор здесь всегда стоят цветы и горят свечи. Учащиеся духовного училища, которое расположено на территории Кремля, многие работники музея, верующие и даже неверующие горожане каждый рабочий день начинают с того, что идут сюда приложиться к иконе и молитвенно испросить благословения у святителя Василия.

Место упокоения святителя рязанцы считают благословенным. В народе живет рассказ о том, что когда храм перестраивали, то решили переместить и мощи, однако из могилы показалось пламя, как бы предупреждая о неугодности изменения места. С тех пор мощи святителя остаются под спудом. И вот теперь, спустя 400 лет, открылся свободный доступ к святыне.

Предвидение владыки Феодорита относительно защиты мощей сбылось. В 1618 г., когда отряды запорожцев из числа войск гетмана Сагайдачного перешли на сторону поляков, разорили много сел, городов и подступили к Переяславлю Рязанскому,казалось, что спасения не будет. Но православные убеждены, что по молитвам святителя враг был

остановлен и разбит. И в последующие века, во времена военных угроз, город не раз спасался чудесным образом. Так было и во время нашествия Наполеона, когда французские войска, дойдя до теперешнего Михайловского района, повернули вспять. И в Великую Отечественную войну святитель Василий не оставил город. Вражеская разведка была в 12 км от Рязани, советские войска отступили, и было объявлено об эвакуации населения. «Тогда люди взмолились, — вспоминает свидетельница событий Татьяна Ефимовна Феоктистова, — не допусти, батюшка Василий, врагов к нам»³⁸. Среди православных рязанцев жив рассказ, что благодаря явлению святителя Василия на валу Рязанского Кремля фашисты не смогли разбомбить Успенский собор, где в то время находился пороховой склад. Этот рассказ передается из поколения в поколение. В народной памяти остался также рассказ о явлении святителя Василия и обещание не оставить город одной из прихожанок церкви «Всех скорбящих Радость». Она сообщила об этом во время службы. И хотя не все восприняли это сообщение одинаково, вскоре немцы повернули вспять³⁹. Иначе как чудом отступление неприятеля в подобных обстоятельствах назвать трудно, ведь город не был защищен.

Ко дню освящения храма (30 июня 2002 г.) над мощами святителя Василия поставили раку и украсили ее. Поскольку мощи остаются под спудом, на раке — его иконное изображение. Первый молебен в еще неосвященном храме у раки рязанского покровителя совершил наместник Иоанно-Богословского монастыря священноархимандрит Авель (Македонов) с монастырской братией⁴⁰.

Почти одновременно с описанным торжеством накануне 29 июня произошло другое событие, ставшее знаменательным не только для Рязанского края, но и для всей православной России. В этот день состоялось перемещение мощей святителя Феофана Вышенского из храма преподобного Сергия Радонежского в с. Эммануиловка в Вышенский Свято-Успенский

³⁵ Государственный архив Рязанской области. Ф. 2798. Оп. 1. Д. 14 Яхонтое С.Д. Рукопись доклада «Об обретении и перенесении мощей святого Василия Рязанского. 10 июня. 1909 г.».

³⁶ Святитель Феодорит, архиепископ Рязанский и Муромский (1551–1617 гг.), принимал активное участие в избрании на престол Михаила Федоровича Романова, среди других архипастырей «бил челом» богоизбранному царю; он активно участвовал в Земском соборе, на котором был составлен единственный в своем роде акт — «Утвержденная грамота об избрании Михаила Федоровича на царство» от 14 марта 1613 г.

³⁷ Соловьев Д.Д. Переяславль-Рязанский. Прошлое Рязани в памятниках старины. Рязань, 1995. С. 87.

³⁸ Полевые материалы автора (далее — ПМА). 1997 г.

³⁹ ПМА. Рассказ наместника Свято-Иоанно-Богословского монастыря, архимандрита Аvelя. 1997 г.

⁴⁰ Там же. 2002 г.: Освящение храма совпало с празднованием Собора Рязанских святых, поэтому в честь двух праздников сразу после ранней Литургии из всех храмов города пошли крестные ходы на Соборную площадь Кремля. Традиция сходов крестных ходов на Соборную площадь Рязани существует давно и продолжается в наше время.

монастырь. С 1973 г. на протяжении 29 лет мощи святителя, по свидетельству протоиерея Георгия Глазунова, благочинного Шацкого округа и настоятеля Сергиевского храма в с. Эммануиловка, находились в скрытом от посторонних глаз безопасном месте. Отец Георгий рассказывал, что еще в советские времена тайком «мы вошли в Казанский собор, который использовался под склад психиатрической больницы, и вынесли оттуда мощи Феофана Затворника, а вместе с ним и его большую надгробную плиту»⁴¹. Пятнадцать лет мощи хранились в Трице-Сергиевой лавре, а в 1988 г., после прославления святителя Феофана, святейший патриарх Пимен перенес святые мощи в Эммануиловку — в единственный на всю округу сельский храм.

Несмотря на далекое от железной дороги расстояние, в маленький храм прибыло около 8 тыс. паломников. Здесь можно было встретить людей разного социального положения и возраста из Мурманска, Вологды, городов Поволжья, Центральной России, Украины и даже греческих гостей с Афона. Многие рязанские паломники приехали целыми церковными общинами с иконами и хоругвями. Так что крестный ход, растянувшийся по лесной 5-километровой дороге, представлял собой торжественное шествие со множеством святынь вокруг позолоченной раки, которую люди несли на руках.

На древней Рязанской земле одинаково почитают память как святых прошлых веков, так и подвижников благочестия недавних десятилетий. Среди почитаемых древних святых — благоверный князь Олег Рязанский. Будучи князем-миро-

творцем, он сделал все возможное, чтобы сохранить мир среди удельных князей. Рязанцы издавна хранили память о своем земляке за высоту его христианской жизни, которая стяжала ему народное почитание. 22 июня 2001 г., накануне Собора рязанских святых, в Солотчинский монастырь были перенесены мощи св. благоверного князя Олега Рязанского (святая глава и несколько косточек). Он и княгиня Евфросиния (Евпраксия) в течение нескольких веков в народе почитались в народе как рязанские святые. В тревожные времена княжения Олега Ивановича — при постоянных междуусобицах русских князей, пришлось пережить 12 ордынских набегов, две эпидемии чумы (1352 г. и 1364 г.), недороды и частый голод — князь, благодаря своему уму и мудрости сумел возвысить Рязанское княжество до уровня, равного Московскому, и стать третейским судьей в спорных делах между Москвой и Тверью. Ему принадлежит честь возвращения многих земель, захваченных ранее соседними литовцами, в частности Смоленска (1400 г.), а также обширного строительства, благоустройства самой Рязани, основания Солотчинского монастыря (1390 г.), восстановления древнего Льговского Успенского монастыря и др⁴².

Долгие столетия личность кн. Олега воспринималась неправильно. Современные исследователи, собрав и проанализировав обширный документальный материал, смогли обоснованно и правдиво оценить его роль в истории Отечества и, наконец, опровергнуть ложные наветы⁴³. У историков прошлых веков основное сомнение вызывала позиция князя Олега во время Куликовской битвы. Однако

Здесь, на Соборной площади в 1837 г. городское духовенство с крестом, хоругвями и иконами при большом стечении народа встречали святителя Гавриила Рязанского после его плодотворного служения во многих епархиях, последняя из которых — Могилевская, где он возвратил в лоно Православия более 59 тыс. униатов. Здесь ему вручили жезл митрополита Стефана Яворского (Иеромонах Серафим (Питерский), Панкова Т.М. Житие святителя Гавриила архиепископа Рязанского и Зарайского. Рязань, 2001. С. 15). Знаменательным событием в жизни города был и 1895 г. — празднование 800-летия Рязани. 20 сентября в Борисоглебском храме была отслужена запокойная Литургия «о блаженном упокоении душ князей и княгинь, митрополитов... военачальников и бояр и всех в Православной вере усопших» жителей Рязанской земли. После службы под благовест из всех церквей города пошли малые крестные ходы, возглавляемые духовенством в белых праздничных ризах. У первого захоронения свт. Василия Рязанского у Борисоглебского собора отслужили молебен с коленопреклоненной молитвой. После крестный ход направился в Кремль (Празднование 800-летия (1095—1895 гг.) г. Рязани. 20-22 сентября 1895 г. // Тр. Ученой Архивной комиссии. Прилож. к № 2. Т. XI. С. 24—25.).

И теперь крестные ходы, как и в прежние времена, сошлись в Рязанском Кремле, чтобы почтить память духовного защитника города. Разноцветие хоругвей, иконы, расписные кресты, священство и множество народа создали необычно торжественную и радостную обстановку. После Божественной литургии состоялся молебен на Соборной площади. На широкой лестнице, ведущей к Успенскому собору, установили большую икону святителя Василия, плавущего на своей чудесной мантии с образом Муромской иконы Божией Матери. Ниже на ступенях, как на иконе, неподвижно стояли два священника с большим позолоченным Евангелием. Еще ниже широким рядом — священство во главе со Святейшим Патриархом Алексием II — все в митрах и «золотых» парчовых облачениях (ПМА. Экспедиция в Рязанскую область. 2002 г.).

⁴¹ ПМА. Экспедиция в Рязанскую область. 2002 г.

⁴² Игумен Серафим Питерский. Панкова Т.М. Великий князь Олег Иванович Рязанский. Рязань, 2002. С. 43; Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. М., 1858. С. 110—111.

⁴³ См.: Игумен Серафим Питерский. Панкова Т.М. Великий князь...; Греков И.. Шахмагонов Ф. Мир истории. М., 1988. С. 179.

решающим фактором победы оказалось отсутствие 80-тысячного литовского войска, которое хитростью и путем высокой дипломатии удалось удержать именно князю Олегу, но при этом и самому не участвовать в исторической битве на родной Рязанской земле. Князь Олег, вступив в тайный союз с московским князем Дмитрием Донским, остался в резерве для охраны подступов к Москве, в то время как литовский князь Ягайло ждал соединения с рязанцами, чтобы прийти помочь ордынцам. Когда же Ягайло понял обман, «побежа назад с великой скоростию, никим же гоним»⁴⁴. Последующие документальные свидетельства подтверждают особую роль рязанского князя. Так, договорная грамота следующего после Куликовской битвы 1381 г. устанавливала отношения между Москвой и Рязанью⁴⁵. В грамоте говорилось «о бытии им в дружбе и согласии», «о незаключении ни с кем мира а паче с Литвою и Татарами без общаго согласия» и взаимной помощи. К тому же в 1382 г. Тохтамыш после разорения Москвы «огнем пожже» и рязанскую землю⁴⁶. С союзниками так не поступают.

Княжение Олега Рязанского ознаменовано исторической встречей со святым Сергием Радонежским, который приходил в Рязань, чтобы помирить его с московским князем Дмитрием Донским. Побежденный на поле брани в коломенском походе, московский князь предлагал мир и для этого посланец выбрал радонежского игумена. От рязанского князя в тот момент зависело жить ли по-старому, во вражде и раздробленности, или по-новому – в согласии и единении. По свидетельству летописи, преподобный Сергий долго беседовал с князем о мире, любви и пользе душевной, после чего Олег Рязанский «взял с князем мир вечный» и с тех пор «не было ни одной войны не только между Олегом и Дмитрием, но и их потомками»⁴⁷. Таким образом, рязанский князь первым заложил основу объединения Русского государства.

Личность св. кн. Олега Рязанского известна не только умелым княжеским правлением, но и нравственными добродетелями и богооткровенной мудростью. Еще в 1390 г. князь принял монашеский постриг и до своей кончины (1402 г.) правил как князь-инок, подвижник и воин. Он часто

пребывал в Солотчинской обители и трудился как простой послушник. Добровольно возложенными веригами стала его кольчуга, которую он 12 лет постоянно носил под монашеским облачением. Жалованые грамоты князя свидетельствуют о постройке им церквей и монастырей, о богатых пожертвованиях в пользу Церкви⁴⁸.

Перед смертью он принял схиму с именем Иоаким и завещал похоронить себя в Солотчинском монастыре. Его супруга княгиня Евфросиния основала недалеко от Солотчи Зачатьевский женский монастырь и приняла постриг с именем Евпраксии. Спустя три года после смерти мужа (1405 г.) она скончалась и была похоронена рядом. В 1770 г. были обретены мощи святого князя и перенесены из Покровского храма в соборную церковь Рождества Пресвятой Богородицы (память – 9 октября). До революции над гробницей стоял парный иконный портрет XVII в. князя Олега и княгини Евфросинии в монашеских одеяниях⁴⁹.

В народе считалось, что более всего ходатайство благоверного князя перед Престолом Божиим помогает в борьбе с пьянством и «падучей». Помолившись перед мощами, страждущие возлагали на себя кольчугу князя, которая хранилась здесь же, и Господь по вере давал им исцеление. Почитание св. благ. Олега Рязанского давно перешло границы области. Не только рязанцы, но и верующие со всей России приезжают поклоняться мощам князя-инока, который стоял на рубеже двух исторических эпох – удельной Руси и нарождавшейся самодержавной России.

В русской традиции почитания святых выделяются блаженные – те, кто нес трудный подвиг юродства, сознательного отречения от всех земных благ во имя Христа. Как правило, их почитали уже при жизни, воспринимая этот редкий вид аскезы как самый верный, полноправный путь к святости. Блаженные постоянно находились среди людей, поэтому их хорошо знали, любили, но и побаивались из-за правдивых речей.

В правом приделе рязанского Борисо-Глебского собора покоятся мощи св. блаж. Василия Кадомского, канонизированного в июле 1997 г. Этот местночтимый святой известен каждому православному рязанцу. Родился Василий

⁴⁴ ПСРЛ. Т. XI. Ч. II. Патриаршая или Никоновская летопись. М., 1965. С. 66.

⁴⁵ Зимин А.А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. // Проблемы источниковедения. Вып. IV. М., 1958. С. 286.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. М., 1965. Стб. 146 и пр.

⁴⁷ Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской епархии. М., 1820. С. 165.

⁴⁸ Питерский Серафим, игумен, Панкова Т. Н. Великий князь... С. 40.

⁴⁹ Там же. С. 43.

в 1776 г. в небогатой дворянской семье окружающие замечали, что мальчик с детства был равнодушен к мирской жизни. Открытая доброжелательность блаженного и прозорливость остались в памяти современников. При жизни его называли «человеком Божиим», иногда — «Божиим казначеем», поскольку было известно, что пожертвованные ему деньги или вещи переходили в руки сирот, неимущих и больных. Когда 2 мая 1848 г. блаженный Василий Петрович Кадомский умер, на его погребение собралось множество народа, и могила праведника сразу сделалась местом паломничества. Блаженного Василия глубоко чтил священномученик Иувеналий (Масловский), который после каждой службы в храме праведного Лазаря приходил на могилу блаженного и служил панихиду. Этой традиции следовали и его преемники. Чтил память угодника и знаменитый физиолог Иван Петрович Павлов. Приезжая в Рязань, он приглашал священника отслужить панихиду на Лазаревском кладбище по своим родителям, здесь похороненным, и на могиле блаженного Василия⁵⁰.

Недавно обретенные мощи другой блаженной — Любови Рязанской — покоятся в Николо-Ямском храме Рязани. Над ракой Любушки, как ее называют в народе, помещена икона святой, близкая по иконографии и цвету к лубочным картинам. Очевидно, именно такой образ наиболее дорог народному восприятию святой. В миру Любовь Семеновна Суханова (ум. 1920) в течение 15 лет была лишена возможности двигаться. В комнате, где она лежала, находилась икона Николая Чудотворца, и больная постоянно молилась этому святыму. Однажды Любушке явился сам Божий Угодник, велел ей встать и идти юродствовать. С тех пор Любушка вылечилась и взяла на себя многотрудный подвиг. Она молилась в рязанских церквях, любила посещать Казанский женский монастырь. Постепенно созрело стремление к подвижничеству. Поскольку не было места для затвора, подвижница на три года заключила себя в простенок между печью и стеной в своем доме, где она жила с матерью и сестрой. Очевидно, в тот период жизни из нее сформировался человек возвышенной души и сильной воли. Ее уделом стали молитва за других, добрый совет, сострадание и желание служить людям. В городе ее знали, не гнали, с удовольствием принимали. Некоторые побаивались ее прозорливости. Особенностью поведения блаженной было то, что, войдя в дом,

У мощей блаж. Любови Рязанской в Николо-Ямской церкви г. Рязани.
Фото Т.А. Ворониной. 2002 г.

она брала бумагу и руками или с помощью ножниц делала тот или иной силуэт, который потом вручала кому-нибудь из домочадцев, показывая таким образом дальнейшую его судьбу: кому замуж — тому венок, кому смерть — гроб, кому дорога — паровоз или лошадка.

8/21 февраля 1921 г. Любовь Семеновна умерла. Несмотря на трудное время гражданской войны, когда, казалось, все были озабочены своими проблемами, в последний путь блаженную провожали сотни людей. Даже милиция была вынуждена принять меры для охраны порядка. Вначале усердием почитателей блаженной Любушки на Скорбященском кладбище поставили памятник, но с годами могила оказалась в забвении. Тогда, по рассказам верующих, откуда-то приехал военный, который поставил крест и ограду. О себе он рассказывал, что очень болел и жизнь сложилась крайне неудачно. Но во сне ему явилась Любушка, которая велела ему поставить ограду на могиле, «после чего будешь здоров и счастлив»⁵¹. Все так и случилось. В память явления и в благодарность

⁵⁰ Питерский Серафим, игумен, Панкова Т.М. Великий князь... С. 75.

⁵¹ Схимонахиня Серафима (Масалитинова). Блаженная Любовь Рязанская. Рязань, 2001. С. 22.

за помощь военный приезжал на могилку и зака- зывал панихиду.

Позднее, в 1960-е годы, усилиями братии рязанского Иоанно-Богословского монастыря во главе с наместником о. Авелем над могилой возвели часовню. При ней в определенные дни дежурила женщина. Часовня была покрашена в розовый цвет, внутри было много икон, надгробие покрыли розовым покрывалом, поскольку Любушка при жизни очень любила этот цвет, установили иконное изображение (без нимба)

тогда еще не канонизированной блаженной, располагалось в нише внешней стены часовни. Еще до прославления был составлен акафист будущей святой, который верующие перепи- сывали от руки. Приходящие почтить память блаженной, часто брали песок с ее могилы. Его, по-народному установлению – для благополучия в доме – рекомендовали посыпать в углах поме- щения, в домашние цветы или даже, высыпав в воду, пить для лечения после выпадения песка в осадок⁵². Посмертная помощь святой зафиксиро-

Икона прп. Аристохия Московского с житием (на Афонском подворье)

⁵² ГИМА. Экспедиция 1997 г.

вана документально многими свидетельствами⁵³.

Теперь, когда блаженную Любовь Рязанскую канонизировали, почитание ее мощей происходит в стенах церкви: над ними служат молебны и верующие с молитвой прикладываются к мощам и просят помочи в своих нуждах.

Традиция почитания могил подвижников благочестия, по-народному, «людей святой жизни», – органическая часть веры православных людей. Еще при жизни подвижники, многие из которых священники, известны среди церковных людей, к ним обращались за советом, знали об их духовных дарах — молитвенности, рассуждении, врачевании и прозорливости. До сих пор, многие десятилетия спустя после их смерти, дети и даже внуки духовных чад помнят этих старцев и стариц, посещают их могилы, заказывают панихиды и верят, что на земле и на небе их не оставит своим молитвенным попечением любимый авва.

Православные москвичи знают почитаемые могилы духовноносных старцев. Как правило, могилы эти находятся на старых кладбищах Москвы — Введенском, Калитниковском, Даниловском и др. Сюда приходят помолиться, утвердить себя в правильном решении какого-либо дела, испросить у почившего его святых молитв, ведь «Бог же не есть Бог мертвых, но Бог живых» ибо у Него все живы» (Лк. 20, 38). Верующие знают даты рождения, смерти и дня Ангела почившего старца, заказывают панихиды на их могилах.

В Москве на Введенском (Немецком) кладбище многим известно место упокоения схиархимандрита Захария (1850—1936) — подвижника, достойного имени святого. Здесь каждый день можно видеть молящихся людей, чьи жизни или судьбы близких, изменились благодаря молитвам батюшки.

С детства кроткий Захария казался странным ребенком: любил уединение и молитву.

Сельский священник из Калужской губ., где жила семья Захария, предсказал его матери, что сын будет монахом. «Лаврским монахом» назвал юного Захария и знаменитый отец Варнава Гефсиманский. Так что уже с раннего возраста Господь направил Захария по пути спасения не только собственной души, но и к покаянию многих окружающих через молитвы старца. Двадцать видов послушаний прошел Захария до принятия монашества в Троице-Сергиевой лавре, натерпелся от злостно настроенных лиц, но с необыкновенным смирением все пережил, постоянно молясь и благодаря Господа за испытания. После закрытия лавры, где о. Захария был духовником братии, он последним покинул обитель. В 1930-е годы, живя в Москве у своих духовных чад, к нему много «прилепилось» страждущих из мирян. Стоило скорбящему человеку хоть несколько минут поговорить со старцем, как его тоска пропадала, в сердце возвращалась тишина, и душа прояснялась. «И бывает иногда благоговейно страшно мне изнутри себя ощущать силу и голос Божий. Знаю, что больно, но я обязан им говорить то, что внушит мне оказать Бог»⁵⁴. Он чувствовал когда кому-то нужна была его молитвенная поддержка, провидел невысказанные грехи и многое другое.

О духовных дарах прозорливости, утешения, исцеления недугов души и тела знали многие. Многое осталось и в памяти духовных чад. Отец Захария трижды видел Троицу, и трижды ему являлась Богоматерь. «Те чудеса, которые явил мне Бог, не для меня одного были явлены, а для всех... чтобы прославили люди триединого Господа, чтобы припадали к Царице небесной во всех своих нуждах и печалах, а также во всех радостях и удачах»⁵⁵. И действительно, вот уже семьдесят лет православные хранят воспоминания о жизни и духовных подвигах чудесного старца.

⁵³ Схимонахия Серафима (Масалитинова). Указ. соч. С. 30. О каноничности этого народного обычая пишет Х.В. Поплавская, подтверждая евангельскими примерами представления о том, что вещи, принадлежавшие святому или соприкасавшиеся с его мощами, — целительны, и верующие проделывали иногда большой путь, чтобы взять землю с могил подвижников для лечения ею. См. Поплавская Х.В. Паломничество, странноприимство и почитание святынь (по материалам Рязанского края) // Православная жизнь русских XIX—XX вв. М., 2001. С. 285.

В житии прп. Саввы Крыпецкого (XV в.) описывается чудесный случай, когда богатый псковский купец Клементий Титов, который почитал святого Савву, тяжело заболел и находился при смерти от удушающей горянной язвы. Но после молебна преподобному о болящем тогдашний игумен Иосаф Иоанно-Богословского Крыпетского монастыря прислал купцу немного земли с могилы св. Саввы и он «вкусив сию перстъ вместе со святой водой, внезапно заговорил и вскоре выздоровел». (Толстой М.Б. Святыни и древности Пскова. М., 1861. С. 93–95).

О мистической связи живых и мертвых повествует другое описание связанное со святым чудотворцем Крыпецкой обители и его мощами. Просфорник, старец Патермуфий, давно страдавший лихорадкой, просил принести ему земли с могилы преп. Саввы, но надежды на исцеление не оправдались. Сильно огорчившись, старец обратился к святому со слезной молитвой: «Святче Божий, помяни, что я уже 20 лет неисходно тружусь в твоей обители, всегда ходя мимо твоего гроба и поминая твое святое имя, помоги мне и исцели». Заснув, старец увидел во сне преп. Савву, который сказал ему: «зачем утруждаешь меня и даешь мне покоя? После осенил его крестным знаменем. Утром старец понял, что совершенно исцелился». (Там же. С. 27).

⁵⁴ Старец Захария. Житие: подвиги и чудеса. М., 2000. С. 53.

⁵⁵ Там же. С. 76.

Иеросхимонах Аристоклий

Фото старца Аристоклия Московского (1846 — 1918)

Подтверждением устойчивой памяти о подвижнике может служить его почитаемая могила. Двенадцать лет хранительницей могилы о. Захарии была Тамара Павловна Кроноянс. Будучи глубоко верующим человеком, она узнала о старце из сохранившихся воспоминаний его духовных чад и так полюбила, прониклась наставлениями, что конец своей жизни посвятила памяти подвижника: хлопотала о достойном устроении могилы, рассказывала желающим о необыкновенной, полной чудес жизни старца, на свою скромную пенсию поставила гранитный крест, а позднее часовню из металла. Устроенная Тамарой Павловной часовня бывает открыта в определенное время, и почитатели памяти старца всегда могут помолиться у его могилы. О тех, кто будет помнить о. Захарию, он сам говорил, что о них «буду молиться и увижу их в другой, вечной жизни, которая одна только поистине и может быть названа жизнью»⁵⁶.

Посещая могилу о. Захарии, москвичи часто идут и на могилы других подвижников — «знаменных и незнаменных», похороненных на этом же Введенском кладбище: к месту упокоения матушки схиигумены Фамари (+ 1936 г.) — в миру Тамары Александровны Марджановой — до революции устроительницы Серафимо-Знаменского скита, а в годы советских гонений на религию — устроительницы монастыря в миру, в Подмосковье. Идут помолиться и на могилу митрополита Трифона (в миру Бориса Петровича Туркестанова, + 1934 г.), которому еще в детстве оптинский старец Амвросий (теперь прославленный) предсказал архиерейский чин. За дар слова верующий народ прозвал митрополита Трифона «московским Златоустом». Он был духовно связан со многими подвижниками Русской Церкви. Уже при жизни его почитали как замечательного проповедника и духовного старца-подвижника. Незадолго до своей кончины митрополит Трифон написал удивительный по красоте акафист, который стал его духовным завещанием, — «Слава Богу за все».

На старинном Даниловском кладбище также покоятся многие подвижники благочестия, которых канонизировали, и теперь их мощи пребывают в московских храмах. Об одной из таких могил — могиле Матронушки — (после причисления к лику святых — праведная блаженная Матрона Московская) написал в своих воспоминаниях протоиерей Вячеслав Винников: «...канонизация состоялась, а на могилке ее Крест стоит и написано „Блаженной Матроне“. А народ идет и идет, несут цветы, молятся, нищие сидят... Я думаю, что люди так и будут идти, потому что само место их притягивает — ее могилка, а то, что ее здесь нет, как бы забывается, есть ее могилка, и хочется возле нее помолиться, поклониться, постоять, и уходить не хочется... Не зарастает к ее могиле народная тропочка, и в Покровский монастырь поедут, и к могилке ее придут...

Увезли ее, а она здесь как была... и всем приходящим помогает. ... Ее могилка пропитана людскими молитвами, сколько лет люди к ней шли, идут и будут идти. Блаженная Матронушка слышит всех и всем поможет!»⁵⁷.

Другие две известные могилы на том же кладбище — старца иеросхимонаха Аристоклия и его келейника и духовного чада схимонаха Исаии. Находятся могилы недалеко друг от друга. 6 сентября 2004 г. о. Аристоклия причислили к лику

⁵⁶ Подробнее см.: Цеханская К.В. Московские подвижники благочестия в XX в. // Исторический вестник Москва — Воронеж, 2002. № 2 / 3. С. 241.

⁵⁷ «Я поверил от рожденья в Богородицу покров...» М., 2000. С. 212.

местночтимых святых (преподобный Аристоклий, старец Московский. 1846–1918).

После пребывания на святой горе Афон о. Аристоклий нес старческое служение в Москве. С 1909 г. он возглавлял афонское подворье Свято-Пантелеимонова монастыря на Большой Полянке и был настоятелем часовни св. вмч. Пантелеимона на Никольской ул. За годы пастырского служения в Москве о. Аристоклий приложил много сил, чтобы приблизить далекий Афон к России. Издаваемый на подворье с 1888 по 1919 г. журнал «Душеполезный собеседник» рассказывал о жизни русских монахов на святом острове, знакомил с жизнеописаниями афонских подвижников, святоотеческими толкованиями Священного Писания. Соотечественники откликались пожертвованиями афонским обителям. Благодаря просветительской деятельности о. Аристоклия русские монастыри на Афоне стали пополняться новыми насельниками, среди которых был и будущий великий старец Силуан (1866–1938), автор известных духовных поучений. Вместе с тем не только просветительской деятельностью известен о. Аристоклий. Главным делом его жизни было духовное окормление православных. До канонизации могила о. Аристоклия была местом молитвы нескольких поколений москвичей. Старец умер в 1918 г., но память о нем сохранялась, хотя свидетельства о его жизни были опубликованы всего несколько лет назад⁵⁸.

На могиле о. Аристоклия всегда стоят живые цветы и свечи, а рядом часто можно было видеть женщину, рассказывающую о батюшке, о чудесах, которые происходят с людьми после молитвы, обращенной к нему. Интересно, что о. Аристоклий при жизни любил голубей, и на могилу в течение многих десятилетий они постоянно слетались.

24 августа / 6 сентября 2004 г. старца Аристоклия канонизировали. Незадолго до этого подняли мощи, и 20 ноября состоялось их торжественное перенесение из Данилова монастыря, где они временно пребывали – на подворье Афонского монастыря. Интересно, что в начале XX века старец Аристоклий был строителем церкви на Афоне, которая находилась за восточной стенной Свято-Пантелеимонова монастыря с тех пор храм именуют «Аристоклиевым»⁵⁹. Церковь эта посвящена московским святителям, в том числе

первому московскому первоосвятителю Петру. Православные верующие усматривают Промысел Божий в том, что не случайно торжество канонизации афонского подвижника состоялось именно у раки митрополита Петра в Успенском соборе Московского Кремля в день, когда совпадают праздник перенесения святых мощей Аристоклия и день кончины преподобного в праздник Успения Божией Матери.

Ученик и последователь о. Аристоклия – схимонах Исаия – продолжил окормление москвичей, но уже в тайном служении.

Много лет на его могилу приходит женщина, которая теперь приняла монашеский постриг. В ее присутствии горит лампада, она также может рассказать о батюшке и его посмертных чудесах. На кладбище ее знают все, поскольку практически нет дня, чтобы она, не взирая на погоду и больные ноги, не приходила. Интересно, что при жизни ей не довелось знать батюшку, а через много лет после его смерти сюда «Бог привел». Поскольку о. Исаия умер 6 декабря 1958 г., еще остались его немногочисленные духовные чада, которые хорошо помнят батюшку. Они и другие, поверившие в силу молитв почившего старца исповедуются у могильного креста. Многие приносят хлеб, воду, печенье и конфеты» чтобы освятить их на могиле праведника и принести домой своим близким. Несмотря на то, что о. Исаия умер сравнительно недавно, сведений о его жизни известно мало⁶⁰.

Еще в первое десятилетие XX в. послушник Ипатий (будущий о. Исаия) был на святой горе Афон. В 1908 г. он вместе с о. Аристоклием прибыл в Москву, куда афонская братия его направила для служения на своем подворье⁶¹. В последние годы пребывания в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне о. Аристоклий сблизился с послушником Ипатом Ставровым. Господь уготовил последнему быть рядом с Божиим избранником, чтобы потом за годы духовного общения сформировался новый светильник веры – старец Исаия. Не сразу согласились афонские духовники с намерением о. Аристоклия взять келейником еще неопытного помощника, но по настоянию прозорливого старца, который усматривал в молодом человеке своего духовного преемника просьбу удовлетворили Ипатия постригли в монахи име-

⁵⁸ Тимкина В.А. Иеромонах Аристоклий: Материалы к житию // К свету. Вып. 18. М., 2000.

⁵⁹ Житие преподобного Аристоклия Афонского, старца Московского. 2004. С. 7.

⁶⁰ См.: Цеханская К.В. Россия: тенденции религиозности в XX в. (некоторые статистические данные) // Исторический вест. Москва; Воронеж. 2000. № 5. С. 172.

⁶¹ Подробнее см.: Цеханская К.В. Московские подвижники ... С. 241.

нем Исаия, рукоположили и благословили ехать в Москву. Отец Исаия действительно стал незаменимым помощником старца во всех делах.

Известно, что многие годы о. Исаия тайно служил у себя в доме в Подмосковье. В последние годы он служил у себя в доме на станции Ильинское Казанской железной дороги, — там находился монастырь в миру. В 1930-е годы, когда почти все церкви и монастыри были закрыты, скрытая религиозная жизнь продолжалась⁶². Об этом, как характерном явлении тех лет, писал митрополит Сергий (Вознесенский): «В России была вообще очень деятельная тайная религиозная жизнь — тайные священники и монахи, катакомбные церкви и богослужения, крещения, исповеди, причащения, браки, тайные богословские курсы, тайное хранение богослужебной утвари, иконы, богослужебные книги, тайные сношения между общинами, епархиями и Патриаршим управлением»⁶³.

В это время существовали скиты и пустыни в виде нескольких домиков и небольшой церкви в лесу, как Гермогеновская пустынь, неподалеку от Троице-Сергиева посада. Шли в замаскированные, преимущественно женские монастыри, которые существовали под видом артелей, где стегали одеяла. Такой тайный монастырь действовал в начале 1930-х годов на подмосковной станции Перхушково, где с сестрами скрывалась схиигуменья Фамарь Марджанова⁶⁴. По-видимому, такой же монастырь был и в Ильинском. Люди, жившие рядом, и не подозревали, что с виду неприметный «дедушка Исаи Иванович» был священником, монахом, который каждый день служил литургию в своей домашней церкви. Рядом постоянно жили несколько монахинь, другие приезжали на службу и за советом, был и какой-то покровитель — тайно верующий из числа высокопоставленных чиновников.

Память о батюшке Исаие сохраняется и среди прихожан ильинской церкви Петра и Павла. О

нем знает священник о. Павел Жилин, который считал, что молитвами праведника удалось построить два храма у небольшой железнодорожной станции. Некоторые прихожане ездят на могилу о. Исаии, молятся там, берут с могилы землю.

Почитание будущих святых всегда начинается, неофициально, по народной вере, духовному чутью, обычно задолго до канонизации. Например, насколько был известен до прославления святитель Феодосий Черниговский, видно из письма М.И. Кутузова к настоятелю киевского Софийского собора протоиерею Иоанну Леванде. Отправляясь в турецкий поход, набожный полководец просил, посыпая три червонца, «по примеру прежних лет заказать три панихиды у гроба преосвященного Феодосия Черниговского»⁶⁵. Яркий пример народного почитания праведников до канонизации — старец Серафим Саровский, уже при жизни считавшийся святым. Через короткое время после смерти его изображения в народе чтили как иконы. Как святыню передавали и кусочки камня, на котором он молился. То же можно сказать о памяти и изображениях свт. Иосифа Белгородского, св. прав. Иоанна Кронштадтского, блаженной Ксении Петербургской, астраханского митрополита Иосифа, которого после пыток сбросили с откоса приверженцы Стеньки Разина, и многие другие, всенародно почитаемые как святые до прославления.

Как и столетия назад сегодня можно наблюдать официальное почитание в храмах мощей святых и народное — на кладбищах, где покоятся подвижники, по глубокому убеждению людей — достойные святости по делам и благочестию их земной жизни. Таких праведников помнят как и святых, память о них остается в поколениях. Сам факт этой памяти говорит о живой вере народа и как следствие праведности угодников — их церковное причисление к лику святых.

⁶² Цеханская К.В. Россия: тенденции религиозности в XX в. С. 172.

⁶³ Нылин В., пром. История Русской Церкви (1917—1997). М., 1997. С. 248, 258.

⁶⁴ Матушка Фамарь. М., 1995. С. 35.

⁶⁵ Православная Москва. Январь. 1993. С. 171.